

Администратор на ресепшене, кажется, заметила растерянность Цзян Тинся. Девушка показалась ей до того красивой, что она даже немного залюбовалась, а потому предложила:

— Давайте так: мы позвоним Третьему молодому господину Лу.

Позвонить?

Тоже неплохо.

Глаза Цзян Тинся загорелись, и она кивнула.

— Алло, кто это?

На том конце ответили быстро, голос звучал мягко и изысканно, с нотками вежливости.

Девушка с ресепшена произнесла:

— Молодой господин Лу, тут у нас девушка, которая назвалась вашей сестрой. Не могли бы вы спуститься и взглянуть?..

Лу Сюйбай очевидно замолк на секунду.

Затем ответил:

— Мм, я внизу.

Администратор оглянулась и с удивлением обнаружила, что Лу Сюйбай неизвестно когда уже стоял там и молча смотрел на Цзян Тинся, а в его взгляде таились нечитаемые эмоции.

Цзян Тинся, тоже предвкушая встречу с красавцем-третьим братом, посмотрела на него.

Стоявший неподалеку молодой человек был строен и изящен, но больше всего поражали его от природы лисьи глаза: их уголки мягко взлетали вверх, а в глубине зрачков таилась природная, влекущая манящая поволока. Обычно его взгляд источал тепло и мягкость, выдавая в нем человека предупредительного и учтивого, но стоило ему лишь слегка прищуриться, как на дне глаз проступала неуловимая хитрость и расчетливость.

Свет падал на длинные густые ресницы, отбрасывая мелкие тени. На губах играла легкая

улыбка, однако этот привораживающий лисий разрез глаз неизменно не позволял разгадать истинные мысли хозяина — за мягкой оболочкой скрывалась расчетливость прожженного лиса.

Цзян Тинся невольно замерла.

И правда, в семье Лу никогда не было недостатка в красавицах и красавцах.

Лу Сюйбай подошел ближе, одарил ее мягкой улыбкой, а затем повернулся к девушке с ресепшена:

— Пусть пройдет, она действительно моя сестра.

Непонятно почему, но слово «сестра» он выделил с особой интонацией.

Администратор, похоже, не ожидала такого поворота и поспешила извиниться:

— Простите, простите, мисс Цзян, я правда не знала, что вы...

— Ничего страшного, — Цзян Тинся слегка смутилась и успокоила ее: — Бдительность — это хорошо.

Лу Сюйбай смотрел на нее, и в его глазах мелькнуло лишь легкое недоумение, но уже через секунду он снова принял мягкое выражение лица.

Черты его лица были безупречны.

— Малышка, зачем ты искала третьего брата? — ласково поинтересовался Лу Сюйбай, когда они вдвоем зашли в лифт.

Честно говоря, Цзян Тинся испытывала некоторую неловкость.

В конце концов, судя по сюжету, прежняя хозяйка тела уже бывала в художественной студии Цзюлин, и тогда она устроила здесь настоящий погром.

Тогда даже всегда мягкий третий брат едва не вышел из себя.

Она помнила, как в тот раз у прежней владелицы тела проснулся интерес к рисованию, и она потребовала, чтобы единственный умеющий рисовать в семье третий брат обучал ее сам.

Но стоило ему побыть ее учителем всего месяц, как она потеряла терпение.

Она швыряла бумагу куда попало, пинала мольберты ногами и, словно страдая приступом ярости, оскорбляла третьего брата, а вдобавок устроила безумную истерику — порвала чужие картины, над которыми другие ученики трудились в поте лица.

Был и другой случай: третий брат написал пейзаж для участия в конкурсе. Если бы эту работу действительно отправили на выставку, она бы гарантированно взяла первый приз, но тем же вечером прежняя хозяйка тела предала ее огню.

Тогда третий брат еще не держал зла на сестру и почти не защищался от нее.

Какая жалость.

Но сейчас третий брат, не зная усталости, спокойно и мирно беседовал с ней.

— Третий брат, я просто заглянула посмотреть, — ответила Цзян Тинся.

Лу Сюйбай тихо усмехнулся: — Вот как? — а затем, под ее удивленным взглядом, вышел из лифта и продолжил: — Тогда пойдем.

Надо признать, третий брат и правда казался невероятно мягким человеком, вот только эти лисьи глаза заставляли думать, что он вовсе не так прост, как кажется на первый взгляд.

На шестом этаже занимались ученики третьего брата.

Цзян Тинся поначалу шла безо всякого интереса, пока не заметила Су Цинхэ.

Конечно же, главная героиня тоже оказалась здесь.

Только вот неужели третий брат и впрямь влюбился в нее с первого взгляда?

Надо понаблюдать.

Лу Сюйбай проводил ее в комнату отдыха и ласково напутствовал:

— Сестричка, отдохни пока здесь, у третьего брата еще есть дела. Если тебе станет скучно...

Он помедлил и все же добавил:

— Можешь выйти и походить вокруг.

С улыбкой затворив дверь, он мгновенно скрыл за ней промелькнувший в глазах острый блеск.

Догадаться, о чем он думал, было невозможно.

Цзян Тинся оглядела комнату отдыха: ничего особенного в ней не было, но, заметив кровать, она радостно оживилась.

Пожалуй, не сыщется такой домоседки, которая не любила бы кровати.

Но сейчас ее главной задачей было помешать Лу Сюйбаю влюбиться в Су Цинхэ! Иначе в дальнейшем его ждет гибель!

Если он умрет, как она сама выполнит задание?

К тому же, возможно, из чистого эгоизма, но почему-то ей совсем не хотелось, чтобы они умирали.

Цзян Тинся приоткрыла дверь и выглянула в щель. Убедившись, что все усердно заняты рисованием, она уверенной походкой вышла наружу.

Все действительно были полностью поглощены работой.

Ни единого взгляда в ее сторону.

Активно прикрыв за собой дверь, Цзян Тинся прислонилась к ней спиной и в упор уставилась на Су Цинхэ, которая как раз выводила кистью линии.

Пока еще не поздно: любовь с первого взгляда — не более чем страсть к красивой внешности.

Она вполне сможет вернуть Лу Сюйбая.

Если же говорить о гибели третьего брата, то это была поистине страшная смерть.

Поздно вечером, когда третий брат уже собирался ложиться спать, ему внезапно позвонила главная героиня. Едва он снял трубку, как оттуда донесся плаксивый голос: она сквозь слезы лепетала, что за ней следят.

Лу Сюйбай, чей разум сюжет словно бы насильно притупил, без малейших колебаний велел ей

скинуть адрес.

В тот же миг третий брат со всех ног бросился ей на помощь. Увы, стоило ему войти в глухой переулок, как его встретил удар палкой по голове.

Очнувшись, Лу Сюйбай подвергся невыносимым, жестоким истязаниям.

Помните? Эта книга называется «После того как меня окружили заботой влиятельные люди, я жестоко истязую подонков».

Вообще-то это произведение в жанре романтического романа с сильной главной героиней, где остальные персонажи, бегающие за ней собачками, играют роль второстепенных героев.

Но логика здесь крайне странная: подонок из названия книги в конце концов, пройдя через все круги ада в погоне за ушедшей женой, всё же становится парой главной героини.

Этого главного кавалера зовут Линь Юй, он был легкомысленным и разнузданным повесой.

Вскоре после начала отношений с героиней он ей изменил.

Однако после расставания с ней он пожалел об этом и пустился в долгие круги ада в попытках вернуть возлюбленную.

В конце концов он даже объединился с главной героиней, чтобы замучить Лу Сюйбая до смерти.

Можете ли вы представить, каково это — человеку, который боготворит живопись, когда его пальцы раз за разом зажимают раскаленными щипцами для угля?

Можете ли вы представить каково это — чувствовать, когда любимая женщина лежит в объятиях другого мужчины и с каменным лицом наблюдает за происходящим?

Цзян Тинся, конечно, не могла. На ее месте она бы просто сошла с ума от отчаяния.

А на следующий день он перекусил себе язык и покончил с собой.

Бедный третий брат.

И все это главная героиня затеяла лишь потому, что в прошлом прежняя хозяйка тела измывалась над ней, поэтому она намеренно соблазняла и ублажала родственников обидчицы — лишь для того, чтобы однажды возвыситься и жестоко отомстить им всем.

Вот только она никак не ожидала, что Линь Юй придет ей на помощь.

По идее, это должен был быть сладостный роман о мести и унижении негодяев сильной главной героиней.

Но логика в книге хромала на обе ноги, а мораль начисто отсутствовала.

Хотя, по правде говоря, для мира систем это еще вполне приличное чтиво.

Система: [...]

В этот момент Су Цинхэ закусил губу и, с видимым смущением подняв руку, произнесла:

— Учитель Лу, не могли бы вы подойти и подсказать мне, как лучше положить цвета вот на этот участок?

Лу Сюйбай направился к ней, мягко улыбаясь, бросил взгляд на ее холст, и в его глазах вспыхнуло глубокое одобрение.

Цзян Тинся мысленно выругалась, сообразив, что дело принимает дурной оборот, и без промедления тихонько позвала:

— Третий брат, у меня, кажется, снова в глазах закружилось. Подойди, пожалуйста, взгляни на меня!

— К тому же, я тоже нахожу рисование довольно интересным.

Су Цинхэ замерла, вскинула на нее взгляд, и в ее глазах на миг промелькнула злость: почему опять она?

Вообще-то, учитывая нынешний момент, Су Цинхэ и впрямь была знакома с Цзян Тинся — более того, уже начался период, когда та подвергала ее травле.

Прошло всего две недели, и она прекрасно понимала, насколько порочна стоящая перед ней девчонка, а потому и начала целенаправленно сближаться с ее родными.

И все ради того, чтобы однажды отомстить.

То, что сегодня она сделала вид, будто не знает Лу Яньчуаня, было лишь частью ее плана.

Она надеялась увидеть, как Цзян Тинся в бессильной ярости запрыгает от злости, чтобы все вокруг сочли саму Су Цинхэ жертвой, но этого не произошло.

Та вела себя до крайности спокойно и даже заступилась за Лу Яньчуаня.

Это абсолютно не укладывалось в рамки!

<http://bllate.org/book/21181/2145077>